День спустя, Руслан находился в своём кабинете, прячась в прохладном помещении от жары, стоявшей снаружи.

Над Кельрадией светило яркое солнце, раскаляя воздух до сорока градусов, от чего на улице невозможно было находиться и так продолжалось на протяжении почти двадцати часов в сутки.

На счастье, в командном центре, температура регулировалась системой контроля климата, и он мог находиться здесь бесконечно долго.

Единственное неудобство, это отсутствие окон, словно это какой-то бункер, хотя наверно так и было, потому что здание могло выдержать прямое попадание ракеты с ядерной боеголовкой.

Вместо окна в кабинете командира находился большой монитор, передававший картинку снаружи, причём довольно реалистичную, что хоть как-то скрашивало унылое убранство этого места.

Руслан сидел в кресле за столом, а перед ним стоял Александр, который со вчерашнего дня пытался доложить о произошедшем во время отсутствия лидера, но тому это похоже было безразлично и только сегодня он решил выслушать подчинённого.

— Сорок три человека, вооружённые автоматами, винтовками и двумя гранатомётами. Атаковали без предупреждения. Включилась система обороны и ликвидировала всех. Выяснить кто они, не удалось, но в момент кризиса, многие из них кричали одно и то же имя — Маха — сообщил ефрейтор.

Командир внимательно слушал доклад о первом оборонительном бое. Они только обосновались, а их уже атаковали, такое не могло быть простым совпадением.

— Вы обыскали близлежащую территорию? — спросил он.

— Разведчики прошли до шоссе на западе, к лесу на севере и обошли всё, в радиусе пяти километров к югу. Нет ни намёка на место сбора или лагерь. По моему мнению, эти люди обнаружили следы, оставленные МКЦ и по ним, нашли нашу базу. Нам неизвестно, сообщили ли они о своей находке кому-то ещё, но теперь мы лучше готовы и способны отразить любую атаку — ответил Александр.

«Мне бы твою самоуверенность». Подумал Руслан, выслушав отчёт.

Он следовал очень простому правилу — если есть малейший шанс неудачи, значит, она и случится. Таково его кредо, что спасало командира не раз. Ждать худшего вошло в привычку.

Данный подход позволял ему радоваться, если его предположения ошибочны, так как его ожидания не оправдывались и не особо расстраиваться, когда плохое происходило.

Поднявшись со своего места, Руслан пошёл в сторону выхода, приказав Александру идти за ним.

Пройдя по коридору, они на лифте спустились в пункт управления, где за компьютерами находились солдаты, следившие за обстановкой вокруг базы и обрабатывавшие данные

разведчиков, высланных во все стороны.

Подойдя к огромному монитору на стене, командир приказал вывести данные с радара, после чего появилось изображение местности в радиусе пятидесяти километров вокруг.

В зону обнаружения попадал город Лоран на севере и Тирольская бухта на юг-западе, а также какая-то деревня на другой стороне реки на востоке.

В каждом из этих населённых пунктов можно было видеть множество красных точек. Как пояснил ефрейтор, всё это люди, враждебно настроенные ко всем, не только к ним.

Самое интересное, что солдат системы на этой карте не было, потому что они появятся только в случае опасности или вооружённого столкновения. Это оказалось довольно удобно, потому что вся деревня Гром была бы усеяна такими точками, но прямо сейчас, можно было видеть лишь небольшое количество жёлтых и зелёных отметок.

Жёлтые, означали, нейтральный настрой людей, а зелёный, абсолютную лояльность.

Руслан с интересом изучал изображение и думал о том, сколько бы диктаторы на Земле, отдали за систему, определяющую лояльность человека?

В этот момент ему и самому пришло в голову кое-что.

— Где Ланс? — не отрываясь от изображения, спросил он.

Александр вышел вперёд и пальцем указал на зелёную точку, перемещавшуюся по деревне.

— Это он. Система определила его, как лояльного Вам — сообщил ефрейтор.

«Чего это? Я как-то повлиял или ему нужно было, чтобы его кто-то принял к себе?». Задавался вопросом командир.

В этот момент захрипела рация, на груди Александра.

— На связи — заговорил он.

— Четвёртый разведывательный отряд, задержали беглеца — сообщил грубый мужской голос.

Ефрейтор удивлённо посмотрел на своего командира, не понимая, что за «беглец», но по лицу Руслана он догадался, что тот в курсе о ком идёт речь.

— Верните на базу. Конец связи — ответил Александр и, отдав честь, пошёл встречать разведчиков.

***

В баре «Лисья нора», в седьмом районе Тирольской бухты, произошло очередное событие, ставшее нормой в этом месте.

Крест стоял в центре бара весь в крови, а вокруг валялись избитые до полусмерти посетители этого заведения.

В свете мерцающих полицейских стробоскопов, висящих на стенах тут и там, цветомузыки, мелькающей по его окровавленному лицу, он смотрелся ещё более грозно, чем в обычное время.

Час назад, его подчинённый сообщил о том, что потеряна связь с одним из капитанов по имени Маха, отправленного на поиски Шкива и банды «Сорняки».

Было совершенно не ясно, что произошло и куда они пропали, поэтому Крест так взбесился, что начал крушить всё вокруг. Сорок три человека были потеряны за один день, как это могло не разозлить его?

Окинув взглядом всё вокруг, он двинулся в сторону выхода. Толкнув дверь, главарь вышел наружу, где на грязной, пыльной улице, освещённой ярким солнцем, собралось почти триста потных, грязных человек из его банды.

Выстроившись полукругом у бара, они полностью перекрыли улицу и никто не смел приближаться к собравшейся вооружённой толпе головорезов.

Мужчина смотрел на своих подчинённых и заметив лицо ещё одного капитана по кличке Горелый, обратился к нему.

— Вы что-нибудь узнали? — спросил он.

Горелый, получил свою кличку за шрам от утюга, который ему оставила жена ещё до конца света. Как-то ночью, женщина сделала это, пока он спал, вроде как за постоянные измены, хотя он рассказывал совершенно другую историю куда более героическую, в понимании бандитов.

Одетый в кожаную пыльную грязную куртку, такие же джинсы и платок, повязанный на шее, как у какого-то ковбоя, он выглядел довольно странно. Ему не хватало только двух револьверов на поясе, для полного образа.

Темноволосый и с недельной щетиной, Горелый был весь в поту из-за жары, но услышав вопрос, занервничал и пот с него полился ручьём, потому что у него не было достойного ответа. Однако что-то ответить надо, и он задал встречный вопрос.

— Босс может они заехали слишком далеко в город или напоролись на монстра четвёртого уровня.

Крест смотрел на подчинённого, как на идиота. Он понимал, что у них нет новостей, поэтому выдвигают нелепые теории.

— Ты думаешь они совсем безмозглые, что прожили три года в таком бардаке и не знают, куда можно соваться, а куда нет? — сурово спросил главарь.

Все находившиеся перед ним замолчали, не зная, что ещё предположить. Не было ни единой зацепки.

Внезапно заговорил помощник Креста, Роберт, прятавшийся за спиной своего босса.

— Шеф, возможно, это как-то связано с военными, которые прибыли сюда сегодня и продали очень много оружия Маркусу — чуть слышно высказал своё мнение молодой человек.

Крест обернулся к щуплому парню, который стоял, вжав голову в шею и держа руки по швам.

— Чё ещё за военные? Они ведут дела с «оружейником»? — спросил он.

Роберт боялся Креста, но Маркуса боялись все и его дела было чрезвычайно опасно обсуждать. Как один из руководителей города, тот являлся существом, которое может творить что хочет и если решит распять Креста и всю его банду на площади, никто и слова против не скажет.

Внезапно заговорил один головорезов в толпе.

— В натуре! Ходит по толпе слух, что появились служивые на тачилах и привезли две консервы со стволами. Я думал гонево, поэтому забил на эту тему. Откуда взяться новым стволам? Но если они с какой-то базы или армейки, может у них чё сохранилось вот и распродают — сообщил мужчина.

Креста мало волновал Маркус, потому что у него была своя «крыша» в этом городе и в случае, если удастся ослабить «оружейника», как они его называли, то «крыша» будет очень рада такому повороту.

— Куда они ушли? — спросил Крест.

В этот момент все замолчали, потому что никто за этим не следил.

Главарь подошёл к Горелому и, взяв его за ворот, поднял до уровня своего лица.

Он говорил по словам, давая понять, насколько это важно.

— Выясни. Куда. Они. Ушли — после чего отбросил его от себя словно мешок с мусором и пока тот катился по земле, посмотрел на присутствующих — собирайте всех. Как узнаем, где прячутся вояки, выдвигаемся. У них должно быть моё оружие, которое мы должны вернуть.

Крест говорил так, словно вопрос уже решён, а всё, что находится на базе Руслана принадлежит ему.

***

Командир ещё не знал, что кто-то считает его оружие своим и сидя в кабинете, смотрел, как два солдата тащили плачущую и просящую пощадить её Лилит.

Судя по изодранным коленкам и ссадинам на лице, бойцы не особо церемонились, когда получили приказ привести беглеца.

Девушку усадили в кресло напротив стола и прижали руками, чтобы она прекратила вырываться.

Руслан, встал со своего места и направился в угол комнаты, где на тумбочке взял графин с водой и налив полный стакан, вернулся к ней.

— Тебя никто не собирается убивать или мучить — после этих слов, он протянул прозрачный стакан Лилит, которая, не переставая, рыдала — я и так догадывался, ради чего тебя сюда отправили, просто не думал, что ты настолько быстро попытаешься сбежать. Судя по всему, опыта в шпионаже у тебя нет.

Передав ей стакан, командир вернулся на своё место и усевшись поудобнее, продолжал смотреть на свой «подарок».

Чёрные, как смоль волосы и большие зелёные глаза, создавали невероятный контраст красоты.

По словам бойцов, девушка обладает странным навыком маскировки, что был обнаружен лишь благодаря собакам, которые, по всей видимости, выявили её по запаху.

Хотя командиру очень хотелось знать, как работает это умение, однако сейчас было не время, потому что пленница и так находилась на грани паники.

Видя, что она постепенно успокаивается, Руслан вновь заговорил.

— Если хочешь, можешь остаться у нас. Я сообщу Маркусу, что ты погибла — сказав это, он выжидающе посмотрел в её глаза — жизнь у нас не сахар, но в будущем всё изменится. Раз ты умеешь торговать, нам не помешает человек, который в этом лучше меня.

В этот момент девушка усмехнулась сквозь слёзы, чуть не выплюнув воду во рту, судя по всему, вспомнив, как торговался командир на последней сделке. Однако очень быстро осознав своё положение, вновь напряглась.

Такая реакция даже задела Руслана, он не ожидал, что настолько плох в торговле, что даже девушка секунду назад боявшаяся смерти, будет смеяться над ним.

Но поняв курьёзность ситуации, тоже улыбнулся и рукой потёр подбородок, на котором уже образовалась щетина.

Командир не просто так решил переманить её на свою сторону. Помимо навыка дело ещё было и в радаре. Когда девушку вели к базе, он видел жёлтую точку на мониторе, которой система пометила её, поэтому необходимо было проверить, как работает эта функция.

К тому же система явно не видела угрозы в этом человеке, а значит, она ничем не отличается от жителей деревни, которых спас Руслан.

— Рядовой, покажите ей кабинет, в котором будет работать и выделите дом поближе к командному центру — не дожидаясь ответа, приказал командир и смотрел на заплаканную девушку, сидевшую с ничего не понимающим лицом.

Солдат тут же подошёл к ней и ждал, пока она сама поднимется. Теперь её статус резко изменился с пленницы на подчинённого, а для бойцов это было словно смена программы. Их не заботило, какие решения принимает их лидер, важно лишь следование приказам.

Девушка медленно поднялась со своего места, словно не верила в происходящее и боялась, что это всё какая-то злая игра.

Такое не являлось для неё чем-то невозможным. Люди в этом мире, могли вас сначала покормить, а потом начать пытать, без каких-либо причин, просто чтобы насладиться криками жертвы и отчаянием человека, который не понимает, чем он заслужил происходящее с ним.

Однако выбора ей не оставили, поэтому она молча следовала за бойцом, словно обречённая.

Как только Лилит в сопровождении солдат покинул кабинет, Руслан также не остался здесь и пошёл проверять строительство укреплений.

Было довольно неуютно ощущать себя в окружении врагов, не имея достаточно прочной обороны, особенно после того, как он видел стены Тирольской бухты.

Когда командир вышел через центральный вход командного центра, на него словно ведро горячей воды вылили, настолько было жарко снаружи.

Не решившись идти дальше, Руслан обошёл командный центр и сел на корточках в тени здания, облокотившись на стену.

Ему открывался вид на казармы в ста метрах от него и бегающих туда и обратно солдат и инженеров, которые оказавшись рядом с ним, на ходу салютовали командиру и бежали дальше по своим делам.

Достав сигарету из пачки, он прикурил её и смотрел вперёд, где вовсю материализовывалась стена высотой тридцать метров и шириной пять метров.

Выглядело всё так, словно это компьютерная графика, причём недоработанная.

У основания бегали уже более десятка инженеров, без конца расчищавших землю и устанавливающих деревянные преграды, которые мешали стене строиться в определённых местах, где в будущем расположится туннель, ведущий к турелям.

По словам Аслана, на стене также можно будет установить турели и системы противовоздушной обороны, чего в игре делать было нельзя.

Руслан очень много думал о системе и всё больше ему казалось происходящее странным.

Расхождений с игрой становилось всё больше, что явно говорило о том, что игра является лишь основой для системы, но никак не её реализацией в реальном мире.

Кто-то или что-то, по всей видимости, создал интерфейс, как в игре, а в реальности, все эти строения, солдаты и техника, могут выглядеть совершенно не так.

Но его всё равно радовало, что именно так выглядело всё, потому что ему нравилась эта игра и он идеализировал эпоху СССР. Хотя Руслан и жил хорошо при капитализме, но его детские годы прошли в советское время, в котором всё кажется лучше, каким бы он ни было на самом деле.

— Может в этом мире воссоздать СССР? — пробормотал командир, разглядывая нашивки с серпом и молотом, на плечах солдат.

http://tl.rulate.ru/book/90118/3570143